

© 2016 г.

Аманжол Кошанов,
академик НАН Республики Казахстан,
главный научный сотрудник
Института экономики КН МОН РК
(e-mail: ieconomkz@gmail.ru)

«ЕДИНЫЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

В статье исследованы пути укрепления сотрудничества Казахстана с растущими экономиками мира. Стратегически важна роль республики как уникального транспортно-логистического хаба в Центре Евразии с активным участием в организации и реализации международной программы «Экономический пояс Шелкового пути». Особое значение придается естественной интеграции ЕАЭС и ЭПШП с последовательным формированием принципиально нового «Объединенного трансконтинентального Евразийского экономического сообщества».

Ключевые слова: неравномерность и дисбалансы мировой экономики, глобализация и глюкализация региональных систем, интеграция региональных союзов, трансконтинентальное Объединение «Евразийское сообщество».

Мировое экономическое развитие входит в качественно новую стадию неравномерности. Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки в последние два десятилетия демонстрируют более высокие темпы экономического роста. Своевременно используя ключевые факторы научно-технического прогресса в рамках собственных программ модернизации, каждая из этих стран и региональных групп, находясь на стадии догоняющей модернизации, ускоренно сближаются и намечают в ближайшие годы превзойти страны развитого мира по суммарному валовому показателю. На этом фоне представляются необоснованными по-прежнему предлагаемые для развивающихся стран «рыночными фундаменталистами», как и главами стран G-7, монетарные рецепты догоняющей модернизации с имитацией институтов, норм и решений вчерашнего дня, реализованных в развитых странах.

Ведущие страны и центры мировой финансовой системы будут искать выход из системного мирового экономического кризиса по-прежнему за счет использования ресурсов периферийных стран путем установления контроля над их активами. Этот процесс будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями.

В условиях еще не преодоленных последствий глубокой рецессии в развитых странах формируются новые центры мировой экономики, сумевшие на базе опережающих темпов развития создать ключевые производства нового технологического уклада и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Мировая экономическая система претендует на то, чтобы быть мультивалютной, а глобализация сменяется глукализацией – формированием крупных региональных экономических союзов.

Дисбаланс современного глобализированного мира с его исконно сложившимися неравными возможностями отдельных стран, с экономическим и политическим неравенством более развитых и менее развитых стран, с присущими ему своекорыстными действиями ТНК и групп развитых стран, в обозримом будущем нельзя радикально преодолеть. Более того, те или иные дисбалансы глобальной экономики в той или иной мере будут существовать всегда, поскольку в их основе лежат специфические законы функционирования мировой капиталистической экономики.

В такой ситуации проблемы неравенства и неравноправия стран должны регулироваться на государственном и межгосударственном уровнях, а также в пределах региональных союзов, зон свободной торговли и решаться с учетом интересов каждой отдельной страны как субъекта международных экономических отношений. Но решать эти проблемы очень сложно, тем более сейчас, когда идет достаточно активный процесс деглобализации, создаются суперблоки континентального и транс-континентального плана.

Мировая экономика сегодня находится в опасном положении. Финансовые потрясения, происходящие в европейских странах, влияют и на экономику развивающихся стран. Разрастание и углубление кризиса привело к повышению во многих регионах мира стоимости заимствований, что обусловило резкое сокращение притока капитала и падение индексов на фондовых рынках. Темпы роста экономического развития целого ряда стран, таких как ЮАР, Индия, Турция, Бразилия, Россия и др. значительно снизились, в результате чего даже несмотря на усиленную экономическую японскую и американскую активность, рост мировой торговли, а, следовательно, и экономики, резко замедлился. Прогноз развития мировой экономики на 2016–2017 годы, сделанный экспертами Morgan Stanly, указывает, что в ближайшее время подобная ситуация будет только усугубляться. В своем докладе они прогнозируют снижение темпов прироста мирового ВВП в следующие два года с 3,9% до 3,4%. Но при этом экономика Китая, по прогнозам Morgan Stanly, должна вырасти почти на 7%.

Европейский экономический спад, а также замедление роста экономики в развивающихся странах в ближайшее время могут усугублять друг друга, что станет причиной еще более слабого экономического ро-

ста и затруднит восстановление деловых отношений участников мирового рынка¹.

Задача ученых-экономистов и политологов во всем мире: дать ответы на ряд судьбоносных вопросов, и прежде всего на вопрос: сложится или нет такое мировое устройство, которое будет строиться на началах сотрудничества и взаимопонимания, консенсуса. Это предполагает преодоление деструктивных последствий мирового экономического кризиса, антициклические действия, неотложные меры по укреплению экономических систем отдельных стран и региональных союзов.

Казахстанский путь устойчивого развития – не политика выживания, а политика стратегического развития, основанная на прогнозировании будущего и принятии мер для реализации более благоприятных вариантов. Эта стратегия представлена в документе «Стратегия «Казахстан-2050». С ней связана Государственная программа, предложенная в антикризисных целях форсированного индустриально-инновационного развития, вторая пятилетка которой реализуется в период 2015–2019 гг. Фундаментальное значение для выполнения этих программ имеет то, что в 2015 году страна приступила к выполнению Плана Нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ». Речь идет о создании сильного государства, развитой экономики и общества всеобщего труда.

Стратегия Казахстана исходит из того, что на современном этапе центр мирового экономического развития смещается в страны Азиатского региона. Создаются благоприятные возможности для укрепления сотрудничества Казахстана с растущими экономиками мира. Весьма существенно то, что Казахстан в качестве важного транспортного хаба будет играть ключевую роль в развитии многих других стран.

О потенциале Казахстана в развитии мировой экономики профессор Нью-Йоркского университета Нуриель Рубини пишет: «Конечно, это экономика, которая стратегически расположена между Востоком и Западом. Новый Шелковый путь, который будет соединять Китай, Азию с Россией и Европой, с центром в Казахстане, является пересечением дорог из всех регионов, которые являются активными игроками в глобальной экономике»². На Трансказахстанский маршрут, соединяющий Европу и Азию, будет ежегодно приходиться 5–8% потенциального объема товарооборота по направлению Китай – ЕС – Китай до 2020 г. В ближайшие 10 лет в транспортную отрасль будет вложено свыше 30 млрд. долл. государственных и частных инвестиций. Вложения в инфраструктуру в самом широком смысле – в финансовую и транспортную сферы и в инфраструктуру человеческого капитала – являются базисными условиями долгосрочного социально-экономического развития Казахстана.

¹ www.dengiplus.kz

² VIII Астанинский экономический форум. 21-22.05.15. Астана.

Обострение финансового кризиса и усложнение внешних условий экономического роста затрудняют решение стратегических задач новой индустриализации, особенно для Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в т.ч. для Казахстана. В ближайшие 10–15 лет республике предстоит воссоздать современный промышленный потенциал с новой структурой экономики как исходную базу реализации «Стратегии «Казахстан-2050», соответствующую мировым тенденциям посткризисного освоения пятого и шестого технологических укладов. Доля промышленности в ВВП должна быть доведена до 40%, что характерно для Китая с его наиболее динамично развивающейся экономикой.

На этапе обострения экономического кризиса Президент РК Н. Назарбаев выдвинул Программу «Нурлы жол» как государственную задачу и важный механизм обеспечения устойчивого развития экономики страны на предстоящую пятилетку с учетом обострения внешних рисков и дестабилизации макроэкономической ситуации в стране. Обширная программа инфраструктурного обустройства страны объемлет качественно новую организацию транспортных (наземных, воздушных и морских) связей и новые подходы к удовлетворению энергетических потребностей и других нужд экономики и населения. Тем самым будет достигнут новый уровень комплексного развития экономики республики.

Программа «Нурлы жол» особенно важна в свете необходимости выполнения задач новой индустриализации. Производственные мощности многих предприятий, построенных и планируемых в рамках индустриальной программы, превышают внутренний спрос. Следует ориентироваться на рынки ближнего и дальнего зарубежья. При этом для эффективного функционирования национальной экономики очень важна современная транспортная инфраструктура, обеспечивающая рациональные экономические связи между регионами с выходом на партнеров из ближнего и дальнего зарубежья.

Принципиально новым и определяющим в Программе «Нурлы жол», на наш взгляд, является ее органическое слияние с базовой программой индустриализации. Инфраструктура как важная сфера воспроизводства по доведению товара до конечного потребителя всегда была узким местом периферийных экономик. Новая организация отраслей инфраструктуры будет иметь многоканальный мультипликативный эффект для формирующейся новой национальной экономической системы Казахстана.

Кроме того, инфраструктурное обустройство страны, обеспечивая налаженные экономические связи между регионами и точками роста экономики в областях, создает благоприятные условия для выхода Казахстана на транспортные потоки, как, например, «Западная Европа – Западный Китай» или путь на Иран и Ближний Восток, связывающий страны Центральной Азии и Персидского залива. Программа «Нурлы жол» – реальная государственная акция по последовательному преодо-

лению естественного барьера «land locked countries» – феномена Казахстана как «закрытой страны» в центра Евразийского континента, дающая серьезные возможности для смыкания налаженных внутренних инфраструктурных магистралей республики с международными путями сообщений, вплоть до морских портов Запада и Востока.

Речь идет о начале реализации уникального транзитно-транспортного проекта международного уровня, имеющего для Казахстана стратегическое значение. Он должен обеспечить Казахстану положение важного транспортно-логистического хаба в центре Евразии, призванного обеспечить экономичную связь между Западной Европой, Китаем и ведущими странами Юго-Восточной Азии. Это тем более актуально сейчас, когда Казахстан успешно завершил переговоры о новом Соглашении о расширенном партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом, включающем 29 сфер взаимодействия. Подобный масштабный акт сотрудничества со странами ЕС, располагающими мощным инвестиционным, научно-техническим и инновационным потенциалом, трудно переоценить. Если учесть, что ЕС – крупнейший торгово-экономический и инвестиционный партнер Республики Казахстан с объемом товарооборота свыше 50 млрд. долл. (2015 г.), то реализация НЭП «Нурлы жол» открывает новые возможности для европейского бизнеса. Роль Казахстана в качестве связующего звена возрождающихся трансконтинентальных путей будет возрастать с трансформацией его экономики на базе новейших инновационных достижений и новых технологий, Программа «Нурлы жол» в ближайшие годы станет основным двигателем роста национальной экономики. По программе «Нурлы жол» затраты на инфраструктурные проекты планируются в объеме 14 млрд. долл., притом более 1/3 приходится на международные финансовые институты. Будет создано около 400 тыс. новых рабочих мест, в том числе 70 тыс. вакансий – на строительстве магистрали «Западная Европа – Западный Китай». Такой была практика обеспечения занятости в кризисные годы в США и Корее. В результате выполнения этих стратегических программ будет обеспечено сбалансированное развитие всех регионов страны, снизятся диспропорции как в экономическом развитии, так и в социально-демографическом аспекте.

Учитывая особое значение ЕАЭС в сфере межконтинентального сотрудничества и новой программы «Нурлы жол» Китай выступил с инициативой – создать международный «Экономический пояс Шелкового пути». Эта инициатива была озвучена председателем КНР Син Цзипином в «Назарбаев университете» во время официального визита в Казахстан в 2013 году. В ноябре 2014 года Китай создал инвестиционный фонд в 40 млрд. долл., средства которого будут вложены в проекты наземного и морского «Шелкового пути». Существующие морские портовые маршруты не могут удовлетворить растущие потребности международной торговли. Сегодня ее объемы между Китаем и ЕС достигают

600 млрд. долл., а к 2020 году превысят 800 млрд. долл. Потому особенно важна инициатива лидера КНР. Концепция Председателя Син Цзипина «Один пояс, один путь» открывает возможность последовательной интеграции ЕАЭС и проекта «Новый Шелковый путь». Это воссоздание исторического транспортного коридора соответствует общемировым тенденциям глобализации.

Китай активно налаживает сотрудничество с ЕАЭС (Евразийским экономическим союзом). По итогам совместного заседания сторон (8.05.2015 г.) выработан документ под названием «О сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса проекта «Шелковый путь». Он предусматривает создание обширной зоны свободной торговли и взаиморасчетов в национальных валютах, в которую на начальном этапе будут входить 20 государств и удельный вес которой в общемировом ВВП и золотовалютных резервах превысит соответственно 25 и 30%. «Сопряжение проектов ЕАЭС и “Шелкового пути” означает выход на новый уровень партнерства и, по сути, подразумевает общее экономическое пространство на континенте. Проекты ЕАЭС и “Шелкового пути”¹⁴ могут гармонично дополнять друг друга», – говорится в этом документе. Проект предусматривает создание широкого и доступного финансово-экономического пространства с участием Китая, России, Беларуси, Казахстана, стран Центральной Азии, Закавказья, Вьетнама, Монголии, в перспективе – и Ирана, Афганистана, Пакистана, Турции, Молдавии и Украины. Кредитно-инвестиционной основой комплексного проекта «Шелковый путь – ЕАЭС» станет инициированный Китаем Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, активным соучредителем которого стал Казахстан¹.

«Экономический пояс Шелковый путь» означает не столько свободный транзит товаров и услуг, но и крупномасштабное экономическое сотрудничество и организацию новых предприятий на базе совместного предпринимательства. В частности, предстоит крупное соглашение с КНР об организации и строительстве многоотраслевых производственных объектов на базе китайских инвестиций в Казахстане. Это реальное наполнение «Экономического пояса Шелкового пути» в Казахстане. Интерконтинентальный проект «Экономический пояс Шелкового пути» как новая Азиатская стратегия включает Казахстан в качестве ключевого участника проекта. Транслогистическая инфраструктура мирового уровня, создаваемая в Казахстане, включает как морские, так и сухопутные пути протяженностью в 11 тыс. км. Проект «Шелкового пути», гигантская часть которого проходит через Казахстан, придаст республике стабильность как в экономике, так и в грядущих геополитических раскладах. Но суть дела не только в прокладке сухопутного «Шелкового

¹ «Московский комсомолец» в Казахстане. 25.05.2015.

пути», чтобы обеспечить перевозку китайских товаров без особых задержек на европейские рынки. На наш взгляд, **была бы односторонней трактовка экономических выгод сухопутного «Шелкового пути» с позиции «чистого транзита».** Освоение этого маршрута на базе **государственно-частного партнерства (ГЧП) будет означать «оседание» в Казахстане капитала вместе с рабочей силой и организацию в стране современных предприятий.** В связи с этим государствам Центральной Азии нужно строить свою политику таким образом, чтобы получить от такого сотрудничества весомые экономические дивиденды и в то же время сохранить национальный суверенитет. При открытии транспортных и энергетических коридоров на Едином Шелковом пути Казахстан должен играть ключевую роль в инфраструктурном и производственном обустройстве на всем их протяжении.

В результате Казахстан станет играть роль «настежь открытой двери» для продвижения китайских товаров мировому потребителю. Исходя из этого материального интереса Казахстан был приглашен и в ШОС, и в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций¹. Он становится участником нового проекта «Шелковый путь», по которому китайские товары пойдут не только в Европу, но частично будут оставаться и на территории как Казахстана, так и России. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций – аналог Всемирного банка (для Азии и развивающихся стран) с первоначальным капиталом в 100 млрд. долл. Ежегодно банк будет предоставлять кредиты на 10–15 млрд.долл. Президент АБИИ – заместитель министра финансов Китая, а страны-основатели – 60 государств, том числе ведущие европейские страны. США в нем не участвуют.

Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, банка развития БРИКС и Банка развития ШОС, по мнению экспертов, вносит серьезные коррективы в международные экономические отношения, вплоть до переустройства нынешней мировой валютной системы. Создание этих банков вызвано необходимостью появления в мире альтернативы МВФ и Всемирному банку, в которых действует право вето, принадлежащее США. Вашингтон может блокировать и блокирует любое решение не отвечающее его интересам.

Вышеназванные финансовые институты уже созданы и работают. Кредитование экономик начнется в 2016 году. И, что немаловажно, не в долларах.

Сейчас, когда влияние транснациональных институтов вроде МВФ и ВТО заметно ослабевает, мир возвращается в эпоху формирования национальных государств. Человечество становится более свободным, политические элиты вследствие информационной революции стали более зависеть от общественного мнения. Оттого нынешний мир становится

¹ Банк создан КНР в противовес контролируемому США и Японией Азиатскому банку реконструкции с центром в Маниле (Филиппины).

более цивилизованным, динамичным, но одновременно более неустойчивым, тревожным. Политико-финансовая валютная зависимость стран от долларовой и евро-мира, которая держалась на финансовом и валютном контроле через ВТО, МВФ, ВБ и другие финансовые институты, постепенно снижается в силу создания региональных межгосударственных образований (ЕАЭС, блок стран Трансатлантического сотрудничества). Реально ощущается необходимость сопряжения ЕАЭС и «Экономического пояса Великого Шелкового пути», перехода во взаимных экономических отношениях на уровень таможенных торговых союзов, свободных экономических зон с использованием на взаимоприемлемых началах региональных валют. Уже сегодня китайский юань реально включен в корзину резервных валют МВФ наряду с долларом США, евро, японской иеной и британским фунтом. Он является «свободно используемой валютой», расширяет свои полномочия по обслуживанию многообразных потребностей единого Шелкового пути.

Интеграционные процессы на уровне региональных союзов – объективный процесс суверенизации национальных государств и путь их национального самовывживания. Наступает очередной, зримый этап реколониализации, когда вслед за юридической, правовой независимостью назрела необходимость обретения национальными государствами экономической свободы. Одновременно с эпохой информационной революции и ростом самосознания развивающихся стран, эти страны (прежде всего крупные страны, как страны БРИКС) *переходят от этапа догоняющего развития к этапу настигающего развития*. Ряд развивающихся стран по достижении уровня зрелого рыночного общества претендуют перейти в группу стран ОЭСР с перспективой быть в числе 30 развитых государств мира. Это сочетается с их стремлением к полной экономической независимости в решающих сферах, включая отношения собственности, закрепленные их конституционными актами.

Развитие региональных и субконтинентальных региональных союзов закономерно подталкивает к формированию новых нормативов (таможенных, налоговых и др.), стимулирующих взаимные экономические, торговые отношения, интеграционные связи, что, естественно, выходит за пределы жестких предписаний ВТО с таможенными нормативами, благоприятствующими сбыту продукции развитых государств, а также за пределы политики Всемирного банка и других международных финансовых институтов, созданных в свое время в интересах лидеров мировой экономики.

Кредо президента РК Н. Назарбаева о приоритетности экономики над политикой в деятельности ЕАЭС фактически переносится на все международное экономическое сотрудничество. Предлагается сделать его глобальной всеобъемлющей основой международных отношений. Экономические интересы, приоритеты в решении международных во-

просов сотрудничества государств, региональных блоков – исходны и дают ключ к решению глобальных проблем. В основу принципов и целей организации и функционирования ЕАЭС с самого начала были положены прежде всего принципы экономического сотрудничества и решения экономических проблем, не затрагивающие вопросы экономического суверенитета и национальной независимости каждого из членов ЕАЭС.

21 декабря 2015 г. состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета в Москве. Обсуждался доклад по сопряжению ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути». Ранее, 6 октября 2015 г. по инициативе Казахстана и РФ с участием членов ЕАЭС и ШОС в Астане на Международном форуме рассматривались вопросы взаимосвязи ЕАЭС и проекта Китая «Экономической пояс Шелкового пути». Речь идет о согласовании макроэкономической политики в сфере внешнеэкономической деятельности стран-участниц на всем протяжении «Экономического пояса Шелкового пути» и ЕАЭС. Предполагается сораствление двух регионов на базе сходных экономических механизмов, таможенно-тарифных нормативов, взаимовыгодных для их сопряженного развития¹. Так закладываются фундаментальные основы для формирования единого таможенного пространства, как об этом впервые заявил президент Н. Назарбаев на VIII Астанинском Международном экономическом форуме (2015 г.)². В связи с этим показателен пример первого Соглашения о создании ЗСТ (зоны свободной торговли) между ЕАЭС и Вьетнамом, когда были обнулены таможенные пошлины на 60% товарных позиций для торговли между странами³. Этот прецедент взаимного согласования и благоприятствования будет несомненно использован при согласовании торговых позиций между странами – членами ЕАЭС и «Единым поясом Великого Шелкового пути» как основа новой идеологии экономического подъема всех, кто находится в зоне Шелкового пути. В 2016 году Казахстан как председатель ЕАЭС будет активно работать для углубления всестороннего сотрудничества с Китаем как инициатором реального возрождения Шелкового пути и углубления контактов с ШОС и странами БРИКС, что несомненно усилит позицию ЕАЭС.

Особая роль «Шелкового пути» для Казахстана заключается не только в обеспечении надежного транзитного коридора для провоза китайских товаров. Еще более значимо инфраструктурное обустройство всех видов транспортных маршрутов, обеспечивающих реальное взаимодействие и кооперацию национальных экономик. Это и сооружение новых магистральных нефте- и газопроводов, а также автомобильного маршрута из Западного Китая до Европы, где Казахстану отводится роль не

¹ Международный форум «Евразийская экономическая перспектива» // Курсивъ. Экономический еженедельник. 8.10.2015.

² VIII Астанинский Международный экономический форум. 21-22.05.2015.

³ Там же.

просто транспортного «нейтрального перегона». Активно будут создаваться различные снабженческие и инфраструктурные составляющие – от торговых комплексов, складов, перевалочных баз до региональных торговых центров. Казахское руководство также готово рассмотреть варианты создания на казахстанской территории целого комплекса свободных экономических зон.

Следует отметить, что на всем протяжении «Экономического пояса Шелкового пути» будут сотрудничать целый ряд стран Центральной Азии, Ближнего Востока, ЕС, вплоть до западноевропейских. Потому формы, мера и механизмы экономического сотрудничества наверняка будут существенно различаться на всем протяжении этого маршрута. После снятия санкций с Ирана туда прибыл Председатель КНР Син Цзипин и было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли со странами Персидского залива (21.01.2016 г.). Вне сомнения формы и меры сотрудничества на Шелковом пути будут учитывать не только интересы Китая, но и других стран, в том числе Казахстана, России¹, стран Центральной Азии, Ирана, Пакистана и др. Переизбыток мощностей и перепроизводство продукции вынуждает Китай переносить производство в зарубежные страны. В 2013 г. по всему миру работали 16 тыс. китайских компаний и более 5 млн. граждан Китая. Только в Северную Африку на строительство инфраструктуры отправились более 200 тыс. китайских рабочих. И в качестве реальных шагов экономической интеграции Китай предлагает перенести часть собственного производства, например, в Казахстан. Казахстаном и Китаем в этой связи в среднесрочной перспективе будут реализованы 52 инвестиционных проекта на сумму 22 млрд. долларов².

С учетом того, что состояние мировой экономики сегодня находится в опасной зоне, экономика Китая вступает в этап серьезной структурной перестройки. Заняв позиции мирового поставщика готовой продукции, экономика Китая теперь переориентируется на внутренний рынок. Одновременно идет процесс укрепления национальной валюты – юаня с понижением ее курса к доллару, что, очевидно, связано с решением совета МВФ о включении юаня в корзину резервных валют мира. Это решение может привести к росту спроса на китайскую валюту и последующему заметному повышению ее курса.

Экономика Китая на макроуровне серьезно готовится к этапу четвертой индустриальной революции с акцентом на создание отечественных отраслей и сфер шестого технологического уклада при приоритете информационных нанотехнологий, когнитивной экономики. В результа-

¹ Это касается и грандиозного проекта РФ «Восточный поток», газовой магистрали из Восточной Сибири в Китай.

² Казахстан и Китай реализуют инвестпроекты на 22 млрд.долл. // Капитал. Экономический еженедельник. 3.12.2015. www.dendiplus.kz

те экономика ориентируется на расширение экспортных возможностей страны в сфере IT-услуг взамен вывоза потребительских товаров. В Китае идет серьезная переориентация индустрии и АПК именно в этом направлении. А прежние возможности экономики нацеливаются на внутренний рынок, на удовлетворение нужд населения, его насущных потребностей. И относительное замедление темпов роста ВВП с прежних ежегодных 7,5–8% до 7% в 2016 году и 6,5% на среднесрочную перспективу руководство КНР, ведущие аналитики страны объясняют именно радикальной сменой экономического тренда и структурной перестройкой.

Следует иметь в виду, что при взаимной интеграции Единого Шелкового пути, ЕАЭС и ШОС на путях поэтапного формирования зон свободной торговли, а в последующем Таможенного союза – ведущую позицию в инвестиционном обустройстве этого трансконтинентального объединения будет играть экономический потенциал Китая. При этом в условиях падения цен на сырье, плавающего курса национальной валюты, системного экономического кризиса масштабное сотрудничество со второй экономикой мира – серьезный шанс для Казахстана и других развивающихся стран преодолеть падение темпов экономического роста и деструкцию национальных экономик.

Курс на создание *суперзон свободной торговли* – мировая тенденция даже в рамках ВТО. Так, создается Евроатлантическое торгово-экономическое сотрудничество между США и ЕС, которое будет функционировать на принципах зоны свободной торговли. Параллельно идут активные переговоры по формированию союзнических отношений между главными мировыми державами. Например, завершились переговоры по созданию зоны Транстихоокеанского партнерства. Партнерство США с Японией и другими странами ЮВА (Юго-Восточной Азии) на уровне зон свободной торговли преследует и политические цели сдерживания роста влияния Китая в регионе и укрепления обороноспособности новых блоков при усилении военного присутствия США в регионе.

Проблема глубоких форм взаимодействия и интеграции стран, а также региональных объединений как важное условие устойчивого развития современного мира получила на VIII Астанинском экономическом форуме дальнейшее творческое развитие. Идея «Экономического пояса Шелкового пути» явилась исходным моментом для **инициативы Президента РК Н. Назарбаева о создании «Объединенного Евразийского экономического пространства»**. Выступая на Пленарном заседании форума (22.05.2015 г.), исходя из объективной необходимости дальнейшего углубления форм взаимодействия и интеграции стран и регионов, Президент РК Н. Назарбаев сделал заявление: «Я предлагаю создать Объединенное Евразийское экономическое пространство. Нам важно принять единые правила, которые учтут национальные интересы всех участников и в то же время будут направлены на устранение барьеров и

повышение взаимовыгодной интеграции... В рамках Объединенного Евразийского пространства необходимо создать постоянно действующую площадку, на которой будут обсуждаться и вырабатываться предложения по дальнейшим направлениям развития континента, повышению уровня интеграции между всеми ее членами...»¹. Здесь прослеживается преемственность и учет *новых закономерностей перерастания интеграционных процессов с уровня ЕАЭС на трансконтинентальный уровень*. Предложение Президента РК практически закладывает основы качественно нового межконтинентального интеграционного объединения «Объединенное Евразийское экономическое пространство», включая «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС. Это объединение предстает основой нового суперэкономического объединения с «едиными правилами», которые учтут национальные интересы всех участников и в то же время будут направлены на устранение барьеров и повышение взаимовыгодной интеграции.

Новое интеграционное объединение, на наш взгляд, должно разработать собственный таможенный кодекс, правила, пошлины провоза, хранения, реализации товаров и оказания услуг, организации на пути следования промежуточных баз хранения, складирования и реализации товаров, организации новых специальных экономических зон с особыми правилами функционирования и участия в инвестиционных и инфраструктурных процессах государств-участников нового объединения.

Естественно предположить, эти правила организации и функционирования Объединенного сообщества могут не вполне совпадать с правилами и механизмами, модальными нормами ВТО и Евразийского экономического союза. Да и сами субъекты – участники нового Союза имеют собственные национальные экономические интересы в рамках объединения. Правила, механизмы их сближения и интеграции могут быть разработаны с учетом взаимных интересов и корректироваться в отличие от правил ВТО и ЕАЭС. *Ряд ограничений в правилах ВТО и ЕАЭС могут быть преодолены в рамках участия каждой страны в новом объединении.* Речь идет об интересах защиты внутреннего рынка и взаимодействии с внешним рынком, особенно в плане обеспечения потребности в ИТ и новых технологиях. Так, в частности, вследствие западных санкций у РФ значительно снижены инновационные возможности. По данным статистического агентства, продукция машиностроения России, идущая на экспорт, отнюдь не новейшая, тем более не инновационного уровня. На основе своих интересов и суверенных прав для Казахстана естественно *находить и устанавливать партнерские связи со странами с высоким технологическим уровнем, например, на уровне обновленной программы «Путь в Европу».* Так, на деле возможно использовать выгоды междуна-

¹ VIII Астанинский экономический форум. 21-22.05.2015 г.

родного разделения труда для укрепления и расширения экономического суверенитета Казахстана.

Предложение Президента РК об Объединенном Евразийском экономическом пространстве – есть заявка на последовательное формирование совершенно нового суперэкономического объединения, превышающего рамки создававшихся до сих пор союзов, как чисто интеграционного, так и любых форм таможенных союзов. Речь может идти о последовательном формировании *Межконтинентального объединения*, союза государств в сфере взаимовыгодного сотрудничества. Объединенное экономическое пространство одновременно и сфера взаимовыгодной торговли, организации новых производств на всем пути и пространстве за счет заинтересованных стран и их капиталов. На особо согласованных условиях странами-интегрантами могут быть выработаны правила свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы стран-участников на всем Объединенном Евразийском экономическом пространстве. На стадии организации и функционирования указанного сообщества наиболее реально, на наш взгляд, экономическое объединение в форме Таможенного союза государств.

Такое Объединение в реальной жизни будет превосходить эффективность и возможности существующих региональных интеграционных союзов. Новое Объединение будет оказывать серьезное влияние на правила и нормы ВТО, в руководстве которой лидирующие позиции занимают развитые страны западного блока. ВТО – продукт глобализированного мира на условиях и правилах, выработанных развитыми странами, исходя из выгод международного разделения труда, определяемых пресловутой теорией предельной полезности и конечной производительности труда. Так *реальное воплощение идей и новой идеологии Объединенного Евразийского экономического пространства будет объективно корректировать сложившееся международное разделение труда в сфере экономики.*

В рамках Объединенного Евразийского экономического сообщества с учетом ускорения и удешевления транзита грузов и услуг, а также новой инфраструктурной и институциональной организации территорий с новыми производствами и услугами, несомненно, на территории отдельных государств будут функционировать таможенные администрации, бизнес-сообщества. *Разумеется, на этих уровнях будут действовать правовые нормы каждого отдельного государства-участника. Но объективно встает проблема согласования, определенной унификации национальных нормативов, построения тесного партнерства таможенных администраций и бизнеса при выработке совместных решений и упрощений действующих систем. Новые условия функционирования Объединенного Евразийского экономического сообщества должны быть нацелены на устранение межгосударственных барьеров и создание бла-*

гоприятных условий для торговой, инвестиционной привлекательности и поддержки экономики государств Объединения. Объединение, на наш взгляд, должно образовать своеобразный Таможенный союз – зону свободной торговли со своими правилами, нормативами и преференциями на всей территории его функционирования.

Естественно, вопросы инфраструктурного, институционального и логистического обустройства на уровне Объединенного Евразийского экономического сообщества – это предмет межгосударственного согласования и принятия нормативных стратегических решений. Имея в виду разноуровневый и, возможно, разнотемпный характер интеграционных процессов как внутри региональных объединений (ЕАЭС, Экономического пояса Шелкового пути и ШОС), так и между разноплановыми интеграционными союзами, принципы и механизмы реализации объединительного процесса могут получить несколько иное толкование, могут появиться разночтения в зависимости от конкретного характера складывающихся экономических, политических межгосударственных взаимосвязей и отношений. И соответственно будут меняться их конкретные формы, уровни и экономические механизмы и нормативы их регулирования и реализации. Все это, в конечном счете, зависит от складывающихся геополитических отношений и проблем интеграции в сфере экономики и социальных отношений между государствами-участниками.

Здесь немаловажен учет отношений, которые выстраиваются в рамках ВТО. Следует иметь в виду, что нормы ВТО, несомненно, претерпят значительные изменения. Тем более что сами по себе положения ВТО в итоге переговоров в Дохе (Марокко) подверглись предметной критике со стороны развивающихся стран с раскрытием их односторонности в пользу индустриально развитых стран ЕС и США.

В связи с этим достаточно наглядна практика созданного в октябре 2015 года крупнейшего Транстихоокеанского торгового партнерства с охватом 40% ВВП мировой экономики. На базе адаптивного соглашения страны – члены ТТП договорились о беспошлинной торговле по широкой номенклатуре товаров. И это вопреки регламентам ВТО, хотя все страны этой организации во главе с США являются ее членами. Согласованные правила как свидетельство деглобализации мировой экономики, несомненно, должны быть приняты и при формировании Объединенного Евразийского экономического сообщества, несмотря на то, что отдельные страны являются одновременно членами других экономических союзов и организаций со своими регламентами, тарифами и пошлинами. Например, при функционировании ТТП, по подсчетам экспертов США, страны-участницы договорились об упразднении порядка 18 тыс. пошлин (по номенклатуре товаров), которыми облагаются американские товары. Здесь в пределах новой зоны свободной торговли США, используя демпинг, открывают путь для своих товаров в страны – члены Транс-

тихоокеанского партнерства (ТТП)¹. Больше всего от создания ТТП выигрывают американские автомобилестроители. Сокращаются также импортные пошлины на японские автомашины.

Адаптивные соглашения по всему комплексу сотрудничества, начиная от торгового, финансового, производственно-экономического, кооперации и государственно-частного партнерства на расширенном межгосударственном уровне, возможны с участием членов ЕАЭС, Китая, Казахстана и других стран на всем протяжении «Единого пояса Шелкового пути». Первоначально соглашения о зонах свободной торговли могут быть заключены между крупными региональными объединениями – ЕАЭС и «Единый пояс Шелкового пути». В рамках этих объединений, в частности между Китаем и отдельными государствами – партнерами ЕАЭС, следует ожидать заключения наряду с торгово-экономическими соглашениями договоров по инвестициям, по всему комплексу сотрудничества, в том числе производственной кооперации и интеграции на базе государственно-частного партнерства (ГЧП), обмена продуктами интеллектуальной собственности.

Организация трансграничных интеграционных союзов наглядно демонстрирует, что в эпоху усиления роли трансграничных региональных союзов и объединений на online выдвигаются именно экономические союзы и интеграционные интересы крупнейших трансграничных объединений во главе с ведущими державами мира (США, Китай, Россия, Япония и др.). Соглашения о зоне свободной торговли между двумя крупнейшими региональными объединениями, в частности ЕАЭС и ЕПШП («Единый пояс Шелкового пути») при их масштабной кооперации и сотрудничестве должны, по нашему мнению, перерасти в Таможенный, далее в Экономический интеграционный союз. Ибо Экономический пояс Шелкового пути на всем его протяжении через Казахстан с выходом в Переднюю Азию – это не только свободная торговля, но и совместные инфраструктурные объекты, предприятия совместного предпринимательства, в т.ч. государственно-частные, а также функционирование сугубо национальных компаний Китая, России, Казахстана и других членов ЕАЭС. Разумеется, с взаимным согласованием выгодных таможенных норм в экспортно-импортных операциях.

Формирование единого экономического пояса с активным привлечением членов ЕАЭС, стран Ближнего и Среднего Востока (Турция, Иран, Египет), а также ряда государств Центральной и Восточной Европы должно принести странам-участницам существенные экономические

¹ Транстихоокеанское партнерство во главе с США составляет 40% мировой экономики. Это крупнейший экономический альянс, невиданный доселе. Намерение о создании ТТП оглашено 5.10.2015 г.

В ТТП вошли США, Канада, Мексика, Япония, Сингапур, Вьетнам, Австралия, Чили, Перу, Новая Зеландия, Бруней, Малайзия.

выгоды, связанные с ускорением темпов роста ВВП каждой из стран на фоне роста сальдо торговых балансов, притока инвестиций и повышения деловой активности.

Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» при последовательной интеграции с ЕАЭС фактически закладывает основы Большого Объединенного Евразийского экономического пространства, инициированного президентом Казахстана Н. Назарбаевым. Следует считать закономерным, что *политическая, военная, межблоковая конкуренция в новых условиях переходит на уровень межстрановой экономической*. В частности, нетрудно предвидеть конкурентные замыслы ускорения заключения Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и особенно невозможно игнорировать заявление президента Б. Обамы: «США не могут позволить таким странам, как Китай, писать правила глобальной экономики». Межстрановая конкуренция на стадии государственно-монополистического капитализма обретает трансконтинентальный характер на уровнях «Экономического пояса Шелкового пути» и ТТП. Вызревает консолидация «Экономического пояса Шелкового пути» и межгосударственного союза ШОС и стран БРИКС на основе общих экономических интересов¹.

Экономики США и Китая настолько велики, что эти страны не могут ограничиться одним интеграционным союзом. Чтобы обеспечить свои транснациональные интересы и экономическую экспансию им объективно необходимо участие и лидерство в целом ряде интеграционных объединений. Такая политика – основа би-многополярного мира. Так, в ТТП, по мнению экспертов, могут объективно, в силу своих экономических и геополитических интересов войти и Китай, и Филиппины и Южная Корея.

В равной мере и Россия вместе с членами ЕАЭС, том числе и Казахстан, исходя из своих геополитических и насущных экономических интересов могут стать активными членами Большого Евразийского экономического сообщества. Активные глобальные процессы экономических, политических и социальных изменений XXI века ускорят геополитическую интеграцию и объективно изменят сложившиеся интеграционные союзы и объединения и ускорят их эволюцию. Так, в частности, объективно ЕАЭС и «Единый пояс Шелкового пути» будут сближаться на базе межгосударственных интересов и последовательно преобразовываться в новый трансконтинентальный Евразийский таможенный союз.

¹ «Одиннадцать друзей США» // Капитал. Экономический еженедельник. 11.01.2016 г.